

ЖЕНСКИЕ ДЕМОНИЧЕСКИЕ ПЕРСОНАЖИ В ОБСКО-УГОРСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ

Кашлатова Любовь Васильевна

*К.культурологии, БУ «Обско-угорский институт
прикладных исследований и разработок», пгт. Берёзово,
kashlatovalv@mail.ru*

FEMALE DEMONIC CHARACTERS IN THE OB-UGRIC FOLKLORE

L. Kashlatova

Summary: In many folklore texts, the acting characters are mythological supernatural beings who, according to the ideas of many peoples (including the Ob Ugrians), live in heaven, on earth, underground, in forests and in water. Together they make up an invisible world in which each deity consists of groups that differ in characteristics and influence on a person. These texts have their own popular plots, their favorite images of heroes, you can meet interesting characters, including evil ones that harm a person. The article examines fairy-tale characters that refer to evil, their habitats, appearance and attitude to a person.

Keywords: higher deities, supernatural beings, demons, Drink Hot-Imi, Tapar-Pai-Imi, Ton-Verty-Imi, Kirp-Net-Imi.

Аннотация: Во многих фольклорных текстах действующими персонажами являются мифологические сверхъестественные существа, которые, по представлениям многих народов (в том числе и обских угров), живут на небе, на земле, под землей, в лесах и в воде. Вместе они составляют невидимый мир, в котором каждое божество состоит в различных по характеристикам и влиянию на человека группах. В данных текстах есть свои популярные сюжеты, свои любимые образы героев, можно встретить интереснейшие персонажи, в том числе злые, которые приносят вред человеку. В статье рассматриваются сказочные персонажи, относящиеся к злым, их места обитания, внешний вид и отношение к человеку.

Ключевые слова: высшие божества, сверхъестественные существа, демоны, Пейт-Хот-Ими, Тапар-Пай-Ими, Тон-Верты-Ими, Кирп-Нёт-Ими.

В эпоху зарождения мифических представлений, женские божества рассматривались как источник жизненной силы и бессмертия, они покровительствовали природе, земле, космосу, культуре, участвовали в творении мира, магически способствовали умножению растительного и животного мира и продлению человеческого рода. В мифологических традициях практически всех народов мира сохранились указания на важную роль женщины в жизни древнего общества. В мифах женщинам приписывается изобретение ритуалов, обладание первыми священными предметами, использование магической силы и многое другое, что указывает на их былое и утраченное могущество, следы которого мы обнаруживаем при исследовании фольклорных источников. Божества имеют много имен, эпитетов, соответственно множество функций, от них зависит благополучие каждого человека. По этому поводу К.Ф. Карьялайнен писал: «Современный мир духов остяков очень богат, настолько богат, что, наверно, никогда никому не удастся выявить число и имен этих духов, являющихся в этих странах предметом почитания и страха» [4, 6].

Наряду с высшими божествами большой популярностью пользуются и низшие, сверхъестественные существа, демоны. В своей работе [5] автор вывела женский пантеон богов и духов, где описала каждую из групп. В отличие от всех известных ученых, которые описывали патриархальный мужской пантеон, автор начала описывать с низших существ, и как считает З.П. Соколова «в Нижнем мире обитают враждебные существа-антаго-

нисты и души умерших» [15, 173]. По мнению автора, у обских угров, существовала вера в первоначальное абстрактное божество, мир был наполнен духами злыми и добрыми, с которыми надо было иметь дело. В повседневной жизни человек постоянно ощущал их присутствие и зависимость от них [5, 25]. В статье сделан анализ фольклорных текстов, касающихся женских сказочных персонажей, которые утратили свое сакральное происхождение.

В настоящей работе продолжается исследование одного из аспектов традиционной культуры обских угров – мифологические представления о женских сказочных персонажах. В зоне данного исследования анализировались сказки обских угров, где встречаются сверхъестественные существа, которые занимают нижнюю ступень в классификации [4, 170-275; 8, 44; 3, 40, 49; 10, 30; 16, 97]. Их бесчисленное множество, они характеризуются как вредоносные человеку, что проявлялось в физическом уничтожении, пожирании людей. Нередко в легендах отражены реальные события и факты. Все они человекоподобные, они наделены физической силой, выносливостью, у них есть семьи, причем в их семейном укладе преобладает матриархальные черты, так как во главе стоит везде женщина, при этом в семейном укладе не просматриваются мужские лица.

Данные существа чаще всего встречаются в легендах, сказках, быличках, простых рассказах и в преданиях. Характерные особенности предания состоят в том, что оно

может быть любым по размеру, не имеет структурного канона и в его основании лежит яркий исторический эпизод [7, 140]. Довольно много рассказов о контактах живых с миром мертвых, о встрече с душой умершего, различного рода рассказы о злых женщинах. Их бесчисленно множество: это низшие сверхъестественные существа – полу божественные создания природы, лесные существа, водные чудовища, сказочные персонажи *Пор-Нэ, Мось-Нэ* (о них автор уже публиковала свой материал), разные злые духи *вусыу-карыу, Хинтау-Ими, Карыу-Ими*. Их можно сравнивать с Бабой ягой из русских сказок [11, 78]. К данной категории сказок можно отнести фольклорные тексты о *Кирп-Нёт-Ими* 'Женщина с коростой на носу', *Тон-Верты-Ими* 'Сухожилия делающая женщина', *Тапар-Пай-Ими* 'Мусорной кучи женщина', *Пейт-Хот-Ими* (досл.) 'Женщина дома, где парятся', о которых сегодня пойдет речь. Вниманию читателей будут представлены четыре сказочных персонажа с разными сюжетами и действиями.

Начнем с любимого автором персонажа *Пейт-Хот-Ими* (досл. *пейт, пейта* 'париться', *хот* 'дом', а *ими* 'женщина') 'Женщина дома, где парятся' (соответствует русскому слову баня, банная женщина). Рассказ о *Пейт-Хот-Ими* автор слышала в детстве от своей бабушки по материнской линии Евдокии Афанасьевны Ендыревой, 1910 г.р. Скорее всего, это была быличка, где «излагается событие, происшедшее с какими-либо конкретными лицами» [8, 50]. Но так как автор слышала в детстве, что-то могла упустить, или сконцентрировать внимание на том, что она представляла страшный рассказ. Мы постоянно переспрашивали бабушку об отдельных эпизодах или просили рассказать вновь самые страшные части. «В деревню поздно ночью приехал мужчина. Дело было зимой, стояли морозы, и он сильно замерз. Остановился у знакомых, которые как раз в этот день топили баню. Он сразу же собрался в баню, чтоб погреться. Хозяйка не пустила его, говорила, что поздно, что в такое время всегда моется хозяйка бани Пейт-Хот-Ими. Он отмахнулся от неё, ответил, что все это басни. И ушел в баню.

Придя в баню, он разделся и собрался париться. В это время дверь распахнулась и в бане оказалась женщина. Она вела себя очень агрессивно, проявляла недовольство: с грохотом поставила таз для себя, опрокинула таз с водой у мужчины, вылила почти всю воду из бочки на пол. Мужчина как был голым, так и выскочил из бани и не помнит, вообще, как выскочил. Домой ворвался, глаза блестят от страха, стал кричать на хозяйку, что это она специально наворожила. С тех пор он поздно в бане больше не моется».

Быличка эта запомнилась особенно, наверно потому, что нам в детстве постоянно напоминали о *Пейт-Хот-Ими* в бане. Нам внушали, что в бане нельзя пить воду с открытыми глазами, иначе мы можем увидеть её отра-

жение в воде и напугаемся. Последний моющийся должен оставить воду для банной женщины, чтоб она могла помыться и со словами: «Я оставила тебе и воду, и жар, мойся и не сердись на моих маленьких и глупых детей», уходили из бани. Если вода не оставалась, она могла рассердиться. Нельзя поздно мыться в бане, якобы в это время она моется [5, 46-47]. Местом проживания *Пейт-Хот-Ими* является баня, где человек не живет, здесь противопоставляется место обитания двух миров – человека и сверхъестественного существа. В традиционной жизни обские угры понимали, что это мир чужой для человека и он не должен нарушать обычаи. Более рассказов или сказок о *Пейт-Хот-Ими* автор не нашла.

Следующий сказочный персонаж это *Тапар-Пай-Ими*. Данный персонаж зафиксировали многие исследователи на разных территориях [1, 176; 3, 48; 2, 17; 13, 174]. По представлениям обских угров *Тапар-Пай-Ими* со своими детьми жила в кучах мусора или *тутьюх пай*, где *тутьюх* 'дрова', *пай* 'куча', (поленница дров, поставленная конусом, в виде чума). В детстве бабушки часто пугали своих внуков *Тапар-Пай-Ими*. Это было излюбленное место для игр деревенской детворы, но опасное для жизни. Скорее всего, взрослые боялись, что дети во время игры могут уронить дрова, тогда их могло придавить или поранить. Могли также разжечь костер, что тоже могло привести к беде. Поэтому пугали детей, говорили, что *Тапар-Пай-Ими* заберёт их (детей) и унесет к своим детям, которые находятся в куче мусора [5, 46].

Чаще всего в сказках *Тапар-Пай-Ими* является объектом злых замыслов героев. Например, в сказке «Мощь ху» живут сестра с братом *Мощь ху* одни в деревне. Задумал *Мощь ху* заиметь жену, сделал чучело из дерева и посадил в полог, представляя, что она превратится в женщину. Но сестра, узнав об этом, обхитрила его и выбросила это чучело в кучу мусора и зарыла, а сама села в полог, подменив её собой. В дальнейшем *Мощь ху* женится и начинает жить с сестрой вместе, у них рождается сын. Сын вырос и стал бегать и играть на улице. Мать предупреждает, чтоб не приближался к куче мусора, там якобы живет Баба Яга. Но его стрела невольно падает именно в кучу мусора, где появляется страшная женщина в виде чучела и грозит, что съест его. Узнав истину, *Мощь ху* убивает сестру и ребенка и говорит, что «не должно быть, чтоб брат с сестрой жили и у них были дети» [ПМА, 1998]. То есть, брак с близкородственными людьми запрещен, о котором знает брат. В сказке присутствует мотив инцеста.

В других сказках у *Тапар-Пай-Ими* есть дети и она, пугая героев, обещает утащить их к своим детям, или гоняется вместе со своими детьми за детьми героев, появляясь из кучи мусора. Ханты усть-казымские Приобья считают, что «на улице мусор в одну кучу нельзя высыпать, что в них может поселиться *Тапар-Пай-Ими*. А ког-

да она вселяется в эти кучи, то делает домики для себя и своих детей, вечером эти кучи светятся маленькими огоньками. Их нельзя разрушать, так как они будут вредить хозяевам» [13,174]. Таким образом *Танар-Пай-Ими* проживает в куче мусора, её место обитание — это граница между живыми и мертвыми, то есть существует на краю человеческого мира, на границе мира потустороннего. Облик её человекоподобный, но действия её намерены на уничтожения людей.

На одной из территорий проживания хантов зафиксировано другое её имя *Намнар-Пай-Ими*. Здесь её образ в сказке представлен ленивой, завидной, неряшливой. Живет она со своей дочерью, имеют свой дом, но шить красиво узоры не умеют, ходят обе с дочерью в грязной, рванной одежде. Зависть к женщине-рукодельнице заставляет украсть её дочь-мастерицу, которая прекрасно шила орнаменты. Мать с дочерью обманном путем выманили дочь-рукодельницу и пригрозили ей: «Ты должна нашить нам платья, иначе мы тебя съедим». Пришлось девочке-рукодельнице до позднего вечера шить им одежду. Мать долго искала её, пока однажды не узнала шов своей дочери на платьях *Намнар-Пай-Ими*. Вызволили дочь, а *Намнар-Пай-Ими* со своей дочерью за это прогнали из деревни [ПМ Сатиной С.М., 2015]. В этой сказке хоть и живет она в доме, но жилище её примитивное, и действия её также направлены против человека. Присутствие жилища в сказке говорит о позднем происхождении фольклорного текста, в архаичное время жилища у героинь отсутствовали, жили они в кучах мусора.

В древности *Танар-Пай-Ими* являлась объектом почитания, отголоски которого дошли до настоящего времени. В одной из сказок *Мис-нэ* нашла в куче мусора деревянную куклу *акань*, которая затем оживет..., станет общей матерью на земле..., будет людям помогать, ... [1, 179-180]. Образ сказочного персонажа со временем трансформировался, тем самым утратил сакральный смысл. Почитание в народе этой героини не существует, она встречается только в фольклорных текстах.

Не менее популярна ещё одна героиня сказок – это *Тон-Верты-Ими* (хант.), *Тан-Варум-Эква* (ман.) 'Женщина, выделяющая жилы', которая также относится к категории злых персонажей. По хантыйскому обычаю нельзя работать с наступлением темноты. Хорошо известной всем сказке «Тон-Верты-Ими» говорится о том, как она наказала непослушную невестку, которая по вечерам выделяла жилы. Очередной раз, как только невестка села выделять жилы, к ней пришла *Тон-Верты-Ими* и предложила соревноваться, кто больше сделает жилы. Поняла невестка, что так просто не обхитрить *Тон-Верты-Ими* и она поджигает её дом. Убежала *Тон-Верты-Ими* спасать своих детей, а невестка обмазала себя и детей жиром тем самым спаслась от злой женщины. Но *Тон-Верты-Ими* решила ей отомстить. Однажды зимой,

когда плясали медведя, она обманном путем украла её сына, в отместку за это люди подожгли её дом. Тогда *Тон-Верты-Ими* говорит невестке: «Из-за одного ребёнка ты ведь семь лесных духов сожгла. Когда-нибудь, когда человеческий век наступит, пусть ни одной искры от этой деревни не останется». Сейчас действительно та деревня Варкум исчезла [14, 55-57]. В отличие от людей *Тон-Верты-Ими* делает жилы из собачьих сухожилий [14, 55; 12, 288]. В одноименной мансийской сказке *Тан-Варум-Эква* заходит в дом с собакой, и у этой собаки выдирает спинные жилы, затем предлагает делать жилы [6, 80-81]. В сказках о *Тон-Верты-Ими* выступает как мстительница, она наказывает женщин, которые шьют допоздна или выдывают жилы.

И последний персонаж из низших сверхъестественных существ это *Кирп-Нюлум-Ими* (хант.), *Турп-Нёлп-Эква* (манс.) (букв.): 'Женщина с коростой на носу', она же *Кар-Нёт-Ими* 'Женщина с железным носом', – очень популярная злодейка в фольклоре, она встречается во многих сказках. Её изображают сопливой, с коростой на носу, или имеющий очень длинный и большой нос, который сравнивают с носом утки-шилохвоста. В мифологии и верованиях хантов это злая колдунья-людоедка, лесная ведьма. В сказках о ней она убивает и съедает героев, например, в сказке «Кирп-Нюлум-Ими» она съедает двух братьев, не послушавших отца и своих товарищей и только третий брат спасает их, проткнув горячим шомполом живот *Кирп-Нюлум-Ими* и тем самым спася и сам от злой людоедки [9, 209-210]. В другой сказке *Кирп-Нюлум-Ими* (их в этой сказке шесть) съедают своих детей, а кости подбрасывают нормальной женщине, которая обманом путем их же и накормила этими костями. От жадности они расхватили эти кости, жуют и говорят: «Что-то нашей кровью пахнет», т.е. они узнали запах своей крови. Но когда мужья возвращаются с охоты, их обман выходит наружу, они вместо нормальных детей подсунили деревянных кукол, мужья расправляются с людоедками и дают напутствие новому поколению «чтоб, когда ещё поколение будет меняться, то не появлялись бы на свет такие коварные люди» [9, 209].

В мансийской сказке «Эква-пыгрись и женщина с кузовом» людоедка предстает в образе *Хинт-Ими* 'Женщина с кузовом'. В противоборство со злой ведьмой вступает смекалистый *Эква-пыгрись*. Попав в злые руки женщины, он сначала расправляется с её дочерьми, а в конце сказки обманом путем побеждает злую людоедку, бросив с дерева горячий лом прямо ей в рот [9, 373-376]. Есть сказки, где *Кирп-Нёт-Ими* жестоко расправляется с двумя братьями и только третий, младший брат уничтожает её и оживляет затем своих старших братьев [9, 462-463]. Злая, кровожадная *Кирп-Нёт-Ими* (*Кирп-Нёлп-Эква*) чаще всего встречается в сказках, которые бытуют на всех территориях проживания обских угров.

Тем не менее *Кирп-Нёлп-Эква* встречается и в сакральных мифологических сказаниях о сотворении Земли. Здесь её дочь будет женой *Мир-Сусне-Хума* 'За Миром Наблюдающего Человека' седьмого сына *Нуми Торума* [9, 266, 530-531]. В другой версии *Кирп-Нёлп-Эква* хотела, чтобы её дочь была *Нуми-Торума* женой. Наколдовала она, и её средняя дочь стала похожей на *Этнос-Ай* 'Дочь Месяца' и с *Нуми-Торумом* осталась. Вскоре этот обман раскрывает *Нуми-Торум* и сбрасывает жену *Кирп-Нёлп-Эква* на землю. В итоге, как была *Кирп-Нёт-Ими* злой колдуньей, так и осталось, почитания в народе она не получила.

Таким образом, из выше проведенного анализа фольклорных текстов мы рассмотрели четыре сказочных персонажа, которые все относятся к категории злых существ, людоедки, пожирающие людей, не спящими ночью. Представления о них остались повсеместно на всех

территориях проживания хантов и манси, они являются героями во многих фольклорных текстах – сказаниях, легендах, бывальщинах, быличках, рассказах. Особенно они опасны для тех, кто не слушается старших (как в сказке о *Кирп-Нёт-Ими*), для женщин, которые шьют допоздна (как в сказке о *Тон-Верты-Ими*), или поздно ночью моются в бане (как в рассказе о *Пейт-Хот-Ими*). Как видно из приведенных примеров, в фольклорных произведениях обских угров женские сказочные существа относятся к иному, потустороннему миру, всячески подчеркивается их ущербность, тем самым восходят к самой глубокой древности. Деятельность злых существ направлена как правило против людей, на их уничтожение. В работе дается их описание, особенно распространенных на территории проживания обских угров, память о которых сохранилась до наших дней. Они встречаются как по данным известных, так и выявленных вновь самим автором фольклорных источников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гемуев И.Н. Вина демиурга / И.Н. Гемуев. // Обские угры (ханты и манси) (Материалы к серии «Народы и культуры»). – М., 1991. – С. 175-180.
2. Земля Кошачьего Локотка. Кань Куш Отанг / Перевод с хантыйского языка, составление, предисловие, примечание Тимофея Молданова. – Томск: Изд-во Том. ун-та. 2001. – 245 с.
3. Зенько А.М. Представления о сверхъестественном в традиционном мировоззрении обских угров / А.М. Зенько. – Новосибирск, 1997, – 160 с.
4. Карьялайнен К.Ф. Религия югорских народов. Т.2. / Перевод с немец. Н.В. Лукиной. – Томск: Изд-во Том. ун-та. 1995, – 282 с.
5. Кашлатова Л.В. Женский пантеон обских угров. Монография / Л.В. Кашлатова. – Тюмень: ООО «Формат», 2017. – 158 с.: ил.
6. Кумаева М.В. Женские образы в мансийском фольклоре (на примере мифов и сказок) / М.В. Кумаева. // Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока: традиции и инновации: Материалы дистанционной научно-практической конференции X Югорские чтения (20.12.2011г., г. Х-Мансийск) – Х-Мансийск, ОАО «Информационно-издательский центр», 2012. – С. 75-87.
7. Куприянова, З.Н. К вопросу о жанровом составе фольклора угро-самодийских народностей / З.Н. Куприянова. // Проблемы изучения финно-угорского фольклора. Саранск: Мордовское кн. Изд-во, 1972. – С. 138-146.
8. Лукина Н.В. Предисловие к «Мифам, преданиям, сказкам... / Сост., пред. и примеч. Н.В. Лукиной. М: Наука, 1990. – С. 4-58.
9. Мифы, предания, сказки хантов и манси / Сост., пред. и примеч. Н.В. Лукиной. – М.: Наука, 1990. – 568 с.
10. Попова С.А. Обряды перехода в традиционной культуре манси / С.А. Попова. Томск, изд-во Том. ун-та, 2003. – 180 с.
11. Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. / В.Я. Пропп. – Изд-во Ленинградского ун-та. – Л., 1986. – 361 с.
12. Перевалова Е.В. Северные ханты: этническая история / Е.В. Перевалова. – Екатеринбург: УрО РАН, 2004. – 414 с.
13. Пятникова Т.Р. История развития жилища хантов усть-казымского Приобья. / Т.Р. Пятникова. // Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока: традиции и инновации: Материалы дистанционной научно-практической конференции X Югорские чтения (20.12.2011г., г. Х-Мансийск) – Х-Мансийск, ОАО «Информационно-издательский центр», 2012. – С. 164-177.
14. Сказки народа ханты: Ханты ёх моньшат: Книга для чтения в младших и средних классах (казымский диалект) - / Сост. Е.К. Ковган, Н.В. Кошкарева, В.Н. Соловар: Под ред. Е.А. Нёмсовой, Е.К. Скрибник. – СПб.: ТОО «Алфавит», 1995. – 143 с. : ил.
15. Соколова З.П. Ханты и манси : взгляд из XXI в. / З.П. Соколова. – М. : Издательство «Наука», 2009. – 756 с.
16. Успенская С.С. Наземные сверхъестественные существа в прозаическом фольклоре казымских хантов / С.С. Успенская. // Материалы III Югорских чтений (Ханты-Мансийск, 26-27 апреля 2000 г.) / Под ред. Н.В. Лукиной. – Томск; Изд-во Том. ун-та, 2001. – С. 97-103.
17. Полевые материалы автора 1997-2007 гг., по Октябрьскому и Березовскому районам (информанты: Лыскова Анна Никитична 1915-2000 гг., д. Мулигорт; Отшамова Анастасия Васильевна 1930-2016 гг., п. Березово)
18. Полевые материалы Сатиной Светланы Матвеевны, 2015 г. по Березовскому району (информант: Тунгусова Марина Семеновна, 1956 г.р., п. Березово)

© Кашлатова Любовь Васильевна (kashlatovalv@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»